Царский лекарь пришел в лазарет рано утром, чтобы осведомиться о состоянии принцессы. Как только мужчина все подготовил для осмотра, то Нефертари открыла глаза. Девушка медленно моргала. Видно, что она не понимала, где находится и что произошло.

— Вы слышите меня? – спросил лекарь, стоя над кроватью пациента.

Нефертари только кивнула.

— Можете что-то сказать? Например, как самочувствие в целом?

Принцесса высунула язык, чтобы облизать засохшие губы и ответила:

— Все болит, – голос Нефертари был хриплым, и она пару раз тяжело вздохнула, словно стараясь по максимуму наполнить легкие кислородом.

Врачеватель только слегка улыбнулся и принялся за осмотр травм. Пожилой мужчина старался делать все осторожно, чтобы не причинить боль и не побеспокоить сломанные кости.

Принцесса все это время лежала спокойно и смотрела в потолок. Перед ее глазами до сих пор стоял тот момент, как они с Кейфлом выпали из окна. Девушка не успела толком испугаться, как почувствовала резкую боль и потеряла сознание.

— Где Кейфл? – поинтересовалась жена принца, посмотрев на лекаря.

— Он скончался от полученных ран, – ответил врач, записывая на листе папируса результаты осмотра.

— Я убила его?

На этот вопрос пожилой мужчина медленно повернулся и посмотрел на принцессу. В ее глазах стояли слезы. Если физическое состояние более менее было удовлетворительным, то с психическим здоровьем явно проблемы. Лекарь отложил записи и присел на стул, стоящий рядом с кроватью.

— Ваше Высочество, вы же защищались? Я нашел рядом с телом Кейфла тряпку, смоченную усыпляющей жидкостью. Он пытался усыпить, а вы сопротивлялись. Если так, то это самооборона, а не убийство. Сначала вам стоит восстановиться физически, а уже потом думать об этом, – проговорил лекарь, слегка похлопывая девушку по ладони.

Нефертари ничего не сказала, а лишь отвернулась. Она прикусила губу, стараясь сдержать слезы.

Пожилой мужчина не стал углубляться в эту тему, а просто встал со своего места, дабы оставить пациента один на один с мыслями. Принцесса только очнулась, шок еще не до конца прошел, поэтому говорить что-то было бессмысленно.

Он взял со стола свои записи и покинул лазарет. В коридоре его уже ждали Рамсес, Аменемхат и Эвелин. Лекарь предпочел проводить осмотр без лишних глаз, поэтому попросил их подождать снаружи.

— Как она? – спросил обеспокоенно Рамсес. Под его глазами были видны синяки, что говорило о том, что Его Высочество провалялся всю ночь, так и не вкусив сна.

— Ее Высочество очнулась. Физическое состояние стабильное. Жизни, по крайней мере,

ничего не угрожает, но есть один момент, – спокойно ответил врачеватель.

— Какой момент? – вновь задал вопрос наследный принц.

— Принцесса считает, что убила Кейфла. Это психологическая травма и с ней стоит поработать. Нельзя спускать все на самотек, потому что последствия могут быть не радужными.

— Почему она решила, что убила его? Разве это не самооборона? – на повышенно тоне говорил Аменемхат, схватившись за голову.

— Самооборона или нет. Не столь важна причина, сколь факт смерти человека. Ее Высочество еще находится в шоковом состоянии. Ее психика не стабильна, поэтому хочу попросить вас, чтобы вы не рассуждали на тему смерти Кейфла. Если принцесса заговорит об этом, то уведите разговор в другую сторону.

— Хорошо. А можно ее увидеть?

— Конечно, но только не все сразу.

Как только лекарь дал добро, то Рамсес первый бросился в лазарет. Аменемхат и Эви остались стоять на своем месте, смотря на закрывающуюся дверь.

~ ~ ~

Наследный принц быстрым шагом добрался до Нефертари и, встав на колени, взял ее за менее травмированную руку. Как только девушка почувствовала чье-то тепло, то повернула голову. Ее глаза были красными. Она только что плакала и, к сожалению, Рамсес знал причину. Но, как и велел лекарь, мужчина не стал поднимать эту больную тему.

— Как ты себя чувствуешь? – спросил принц, поцеловав ладонь своей жены.

— Я убила Кейфла? – Нефертари не стала отвечать на поставленный вопрос, а лишь сменила тему. Сейчас ей хотелось получить хоть какой-то комментарии по этому поводу.

Сердце Рамсеса забилось быстрее, а взгляд забегал.

— Может, хочешь воды, – принц выдавил из себя улыбку, пытаясь дотянуться до кубка, наполненного жидкостью.

— Почему не отвечаешь?

Наследный принц тяжело сглотнул и посмотрел на свою жену с горьким выражением лица.

— Потому что не хочу отвечать на этот вопрос. В ту секунду, когда он приложил ткань с усыпляющей жидкостью к твоему лицу, то уже был мертв. Ты лишь облегчила его участь.

Нефертари сделала глубокий вздох и заплакала. Девушка плакала не от того, что все ее тело болело, а потому что почувствовала на себе груз вины. Принцесса была уверена, что они оба отделаются лишь травмами, но падение для Кейфла оказалось не самым удачным

— Ты лучше скажи, что он от тебя хотел?

— Он сказал, что хочет спасти меня.

— От чего?

— Не знаю.

После этого Нефертари отвернулась от своего мужа. Ей было тяжело. Впервые в жизни девушка почувствовала, насколько тяжелым было ее тело.

Рамсес не стал продолжать разговор. Ему было тяжело видеть принцессу в таком состоянии, поэтому принц осторожно поднялся с пола, поцеловал жену в щеку и удалился.

Увидев Нефертари живой, он не почувствовал облегчения, потому что ее психологическая нестабильность легла новым грузом, так и не дав сделать полноценный вздох.

— Аменемхат, приведи ко мне в покои Анхесенамон. Пора заняться делом, – строго проговорил Рамсес и пошел прямо по коридору. Воин непонимающе смотрел на своего друга. Ему думалось, что наследник трона целый день проведет у постели жены.

— Иди. Чем быстрее выясните все, тем лучше. Я посмотрю за Нефертари, – ответила Эвелин, положив руку на плечо Аменемхата. Мужчина кивнул.

~ ~ ~

Тем временем в съемном жилье Хаттусили надевал на себя простую египетскую рясу, которая бы максимально могла скрыть его тело. Принц хеттов не так часто носил подобную одежду, поэтому было тяжело справиться с ней. Разумеется, не стоило забывать про ткань, которую нужно было обмотать вокруг лица.

Пока брат хеттского царя маскировался, Лабарн стоял у окна и смотрел в сторону порта. Имя «Кейфл» произнесенное вчера поздним вечером все не выходило из его головы.

— О чем задумался? – спросил Хаттусили, разобравшись в египетской одежде.

— Помнишь мальчишку, которого десять лет назад привозили в Хатусу из Фив? – поинтересовался Лабарн, скрестив руки на груди.

— Ммм, ты про того, которого хотели подарить в качестве раба Мурсили, но тот чуть не откусил стражнику палец и сбежал?

— Да, именно.

— Ох, и дикий же парнишка был. Помню, какой ужас испытал от увиденного, но лучше бы уж приставили к Мурсили, того и гляди откусил бы наследному принцу чего важного, – смеясь говорил Хаттусили, положив руки на пояс.

— Ваше Высочество! Того мальчишку звали Кейфл. Вчера Эвелин также назвала это имя. Совпадение или это тот самый мальчик? Ведь его судьба после побега неизвестна.

— Хм, думаешь, он помогает в некой кампании?

— Точнее помогал. Он же умер. Получается, что план о свержении девятнадцатой династии родился в Хеттском царстве, – обеспокоенно проговорил Лабарн.

— Нужно побыстрее разыскать эту женщину Нефтис и заставить молчать. Если ее припрут к стене, то она может и Мурсили выдать, и ввязать Хеттское царства в ненужную войну.

— Но Фивы большой город. Как найти тут одну женщину?

— Мурсили ждал ее в храме Сета, значит, попробуем покараулить там, но позже. Помоги мне обмотать эту ткань вокруг лица.

Лабарн согласился со своим другом и принялся помогать ему скрыть лицо.

Двое мужчин довольно долго провозились с маскировкой. Не успели и глазом моргнуть, как пришло время отправляться к воротам дворца. Хаттусили думал пойти на место встречи в одиночку, но Лабарн напросился с ним. Разумеется, дипломат не будет ломиться в качестве непрошенного гостя во дворец фараона, но хотя бы подождет своего принца неподалеку. Так его душе будет спокойнее. Брат Муваталли не был против.

Хоть они и спешили, но бежать в такой плотной одежде по жарким улочкам Египта было довольно тяжело, поэтому, разумеется, хетты опоздали.

Эвелин уже ходила туда-сюда, думая, что встречи не состоится. Но увидев выделяющуюся фигуру в большом количестве тряпок, обрадовалась и побежала на встречу.

— Итак, нужно немного поправить одежду, а то она в ужасном состоянии, – проговорила Эви, поправляя рясу и ткань на лице.

— По-другому и быть не могло. Бегать в этом одеянии невозможно, – сказал Лабарн.

— А зачем бежать? Шли бы спокойно.

— Я не привык одеваться в одежды такого кроя, поэтому пришлось помучиться. Это заняло много времени, и мы опаздывали. Пришлось бежать.

— Сделайте глубокий вдох и выдох. Нужно привести дыхание в порядок.

Хаттусили кивнул и выполнил указания.

Как только все было в порядке, то они отправились внутрь дворца. Лабарн остался стоять по другую сторону ворот, с волнением наблюдая за тем, как его друг скрывается из виду.

Эвелин шла по коридорам дворца, весело приветствуя работников, проходивших мимо нее. Хаттусили лишь молча шел рядом с девушкой. Его сердце быстро билось. Он очень волновался.

— Эви, куда идешь? – спросил женский голос.

Хеттский принц остолбенел. Капли пота появились на его лбу. Но только на этот раз не от жары, а от чрезмерного волнения.

На встречу рыжеволосой красавицы и «неизвестного» мужчины в черном шла принцесса Хенутмира. Эвелин тяжело вдохнула, чтобы привести свои нервы в порядок и улыбнулась.

— Я иду проведать Нефертари.

— Это хорошо. Я у нее еще не была, но брат проинструктировал, что можно говорить, а что нельзя. Что за человек позади тебя?

— Психолог, – неожиданно вырвалось у Эвелин. Хаттусили нахмурил брови, а Хенутмира наклонила голову из-за непонимания.

— Кто такой психолог?

Эви широко раскрыла глаза. В данный момент ей хотелось ударить себя по лбу. Конечно же, какие психологи в Древнем Египте. Но девушка быстро взяла себя в руки.

— Так на моей родине называют тех, кто может решить проблемы с эмоциональной нестабильностью. Это мой друг Х-Х-Хнут.

— Хнут?! Какое интересное имя. Но Нефертари действительно требуется кто-то на подобии. Раз это твой друг, то стоит довериться ему. Ладно, позже встретимся, – проговорила принцесса Хенутмира и прошла мимо них.

Благо, что дочь фараона куда-то торопилась и не стала задавать вопросы по поводу полностью покрытого лица.

Эвелин положила руку на грудь и облегченно выдохнула. Постояв так секунду, они продолжили путь.

— С Нефертари что-то не так? – спросил обеспокоенно Хаттусили.

— Я совру, если скажу «нет». Физическое состояние более менее, но вот психологическое не очень. Нефертари считает, что убила Кейфла.

Глаза хеттского принца расширились от удивления.

— Поэтому не поддерживайте эту тему, пожалуйста. Она каждому задает один и тот же вопрос про смерть Кейфла, – грустно проговорила Эви.

— Хорошо, – пообещал хетт и наклонил голову. Радость от того, что он может увидеть Нефертари, сменилось горечью.

Вскоре они оказались у дверей лазарета. Эвелин осторожно открыла дверь, осматриваясь, чтобы внутри не было лишних глаз. Как только девушка убедилась, что внутри тихо, то позволила Хаттусили зайти. Она осталась стоять у рабочего стола лекаря, а брат хеттского царя направился дальше, к кровати принцессы.

Нефертари лежала на кровати, укрытая белым покрывалом, и спокойно дышала. Хаттусили встал на колени и нежно провел теплой рукой по лбу девушки, стряхивая выпавшие черные волоски. От этого мягкого прикосновения принцесса открыла глаза. Как только девушка увидела мужчину, лицо которого было покрыто черной ткань, то открыла рот от неожиданности.

— Не бойся, это я, – спокойно сказал Хаттусили, разматывая ткань.

Едва маска спала, то перед женой принца предстало красивое, так хорошо знакомое, лицо. Вдруг Нефертари заплакала. Она сама не знала почему. Принц хеттов лишь вытирал ее слезы.

— Не плач, все будет хорошо.

Брат хеттского царя готов был сам расплакаться, как от счастья, так и от горя.

— Хаттусили. Хаттусили, – продолжала повторять девушка.

— Все нормально. Скоро тебе станет легче и вновь будешь быстро бегать. Помнишь, я так и не смог догнать тебя в тот раз, – с улыбкой говорил принц, проводя рукой по щеке принцессы.

— Просто ты поддаешься, – с улыбкой ответила Нефертари.

— Кто? Я? Да ни за что.

По лазарету разнесся смех. Эвелин тоже непроизвольно засмеялась. Все-таки привести этого мужчину было лучшей идеей.

Неожиданно Нефертари взяла Хаттусили за руку. Он положил свою руку поверх ее.

— Знаешь, я убила Кейфла.

Вот. Вновь поднялась эта тема. Хетта такой переход от веселого к грустному не удивил. Мужчина уже был готов к тому, что это поднимется.

— Кейфл не тот человек, за которого стоит убиваться, – сказала спокойно Хаттусили, поцеловав ладонь девушки.

— Что ты имеешь в виду?

— Он не просто так прибыл в Египет, – хеттский принц наклонился к уху принцессы. — Мурсили тоже замешан в попытке переворота. Я поймал его и вскоре мы вернемся домой.

— Мурсили? Так он был не просто марионеткой в руках Мхотепа, а частью заговора?

Хаттусили лишь кивнул. Считая Мхотепа единственным врагом – все ошибались. Мхотеп лишь еще одна марионетка в этой грязной игре.

— Знаешь Нефтис? – спросил принц.

— Да. Сейчас она в гареме Сети Первого.

— Отдай ее мне. Я должен позаботиться об этой женщине, чтобы она не сболтнула лишнего.

Нефертари с подозрением посмотрела на Хаттусили. Мужчина был очень взволнован.

— Отдать не смогу, потому что прав на это нет, но могу позаботиться, чтобы она ничего не сказала про Мурсили.

— Спасибо, – с улыбкой сказал Хаттусили, нежно смотря в глаза Нефертари.

На лице принцессы появился легкий румянец. На губах заиграла улыбка. На душе стало легче. Ушла та не выносимая тяжесть. Принцесса не понимала, из-за чего это произошло. Из-за того, что тема сменилась? Или из-за присутствия Хаттусили?

— Ладно, мне пора идти. Надеюсь, что перед отъездом еще встретимся. Задержусь до тех пор, пока не поправишься, поэтому не заставляй долго ждать.

Нефертари только весело кивнула. Вдруг выражение лица хетта стала серьезным. Он сделал вдох и начал наклоняться ближе к лицу девушки. Принцесса закрыла глаза и почувствовала,

как мягкие губы коснулись ее лба. Она положил свою руку на запястье хеттского принца.

Эвелин с толикой грусти наблюдала за картиной, представшей перед ее глазами.

http://tl.rulate.ru/book/66938/3456041